

**VODKA
AS A DENOMINATION
OF ACID IN RUSSIAN
CHEMICAL
TERMINOLOGY
OF THE 18th CENTURY**

**ВОДКА КАК
ОБОЗНАЧЕНИЕ
КИСЛОТЫ В РУССКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ
XVIII ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о лексической базе формирования русской химической терминологии. Показаны особенности использования слова *водка* как обозначения кислоты в языке русской химии XVIII века. Представлен сравнительный анализ истории появления и развития семантики слова *водка* / *wódka* в русском и польском языках, на основании которого делается вывод, что слово *водка* является лексическим заимствованием из польского языка. В XVIII веке активное использование слова *водка* 'кислота' в оригинальных и переводных трактатах по химии связывается с влиянием соответствующих прототипов в европейских языках науки (лат. *aqua*, фр. *eau*, нем. *Wasser*). Показано также, что на рубеже XVIII–XIX вв. *водка* как термин вытесняется из научного узуса и замещается в новой химической номенклатуре А. Лавуазье иными терминами.

Ключевые слова: русский язык XVIII века, историческая лексикология, историческая лексикография, русская химическая терминология XVIII века, *водка* как полонизм, лексическое заимствование, калькирование

Summary. The article deals with the issue of the lexical basis for the formation of Russian chemical terminology. The features of the use of the word *vodka* as a denomination of acid in the Russian chemistry language of the 18th century are shown. A comparative analysis of the history of the emergence and semantic development of the word *водка* / *wódka* in the Russian and Polish languages is presented, on its basis it is concluded that the word *vodka* is a lexical borrowing from the Polish language. In the 18th century, the active use of the word *vodka* 'acid' in original and translated treatises on chemistry is associated with the influence of the corresponding prototypes in European languages of science (Lat. *aqua*, Fr. *eau*, Germ. *Wasser*). It is also shown that at the turn of the 18th–19th centuries, *vodka* as a term was forced out of scientific usage and replaced in the Lavoisier new chemical nomenclature with other terms.

Keywords: Russian language of the 18th century, historical lexicology, historical lexicography, Russian chemical terminology of the 18th century, *vodka* as Polonism, lexical borrowing, loan translation

Для цитирования. Соколов А.И. *Vodka* как обозначение кислоты в русской химической терминологии XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2022. Вып. 5. С. 101–123.

For Citation: Sokolov A.I. (2022). *Vodka* as a Denomination of acid in Russian Chemical terminology of the 18th century. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 5, pp. 101–123. (In Russ.)

Вводные замечания

Одним из аспектов изучения русского научного языка XVIII в. является исследование лексической базы его формирования. В связи с этим интерес представляет вопрос об источниках пополнения терминологической лексики, о способах ее заимствования (лексическое заимствование и калькирование), о степени продуктивности данных способов в отдельные периоды на протяжении столетия.

В русском языке химии XVIII в. отмечается более активное в начале века заимствование лексем для обозначения научных понятий, которое несколько позже дополняется актуализацией (использованием) разных способов калькирования:

- семантическое калькирование, т. е. адаптация собственных лексических единиц через расширение и специализацию значения (напр., *соль* ‘приправа к пище’ > ‘химическое вещество, продукт полного или частичного замещения водорода кислоты металлом’);
- словообразовательное калькирование, т. е. полное или частичное повторение морфемной структуры слова-прототипа (напр., *кислород* < научн. лат. *oxygenium* < из гр. *οξύς* ‘кислый’ и *γενῖναι* ‘порождаю’);
- фразеологическое калькирование, т. е. точный или отчасти точный перевод иноязычного образца, в т. ч. терминологического словосочетания (напр., *роговой висмут* ‘оксид-хлорид висмута’ < научн. лат. *Vismuthum corneum*, нем. *Hornweißmuth*).

Процессы использования различных способов заимствования, скорее, проходят параллельно и показывают различные результа-

ты. В частности, в русском языке химии XVIII в. могли одновременно появляться и лексические заимствования, и семантические кальки как единицы, обозначающие одно и то же понятие, явление, один и тот же предмет.

Так, например, термин *королек* 'небольшой слиток металла, получаемый при плавке' как семантическая калька впервые вводится в научный оборот И. Шлаттером, который в своих трактатах использует и лексические заимствования — *регулус* (лат. *regulus*) и *кениг* (нем. *König*): *Часть, которая Регулус или Королек именуется* (Монет. д.: 20)¹. *Регулус, которой из сей второй сплавки выдет, около девяти фунтов вѣсу имѣть будет, оной к первому кенигу сообщите, и апробуйте оставшееся серебро, все ли золото из него вышло* (Монет. иск. 2: 107).

При изучении специальной лексики достаточно часто возникает вопрос о языке — источнике заимствования, который может быть определен не всегда однозначно. В XVIII в. основными источниками заимствования русской специальной лексики служили романские и германские (прежде всего, немецкий) языки, причем первые генетически были связаны с латынью, в т. ч. с научной, а немецким языком единицы специальной лексики могли заимствоваться либо непосредственно из научной латыни, либо через посредство языков романских.

Так, в предварительно составленной по материалам КС XVIII словарной статье *сода* источником заимствования слова указан итальянский язык на том основании, что слово впервые фиксируется в переводном источнике с итальянского (60-е гг. XVIII в.). Между тем новые материалы показывают, что слово использовалось уже в 40-е гг. в академической среде (переписка Татищева и Шумахера) и, предположительно, было заимствовано

¹ Шифры источников см. в: [Указатель XVIII 1984: 56–141]; в дополнениях списка источников в нечетных выпусках Словаря, а также в дополненном указателе на сайте ИЛИ РАН: https://iling.spb.ru/departements/historical_lexicography/18c/sources.html. В списке источников статьи указаны сочинения, не включенные в Словарь; включенные в Словарь, если в них обнаружены новые материалы, отсутствующие в КС XVIII; оригиналы переводных сочинений. Примеры даются в упрощенной орфографии, написание буквы «ять» при этом сохраняется.

непосредственно из научной латыни (возможно, через немецкий язык): *Здесь <в Астрахани> травы кали изкоторой сода дьлается наидено доволство токмо совершенной пробы не зделано* (Свенске: 152).

Водка как одно из обозначений кислоты в русской химической терминологии XVIII века

Еще сложнее установить источник заимствования в случае с близкородственными языками. К числу таких примеров относится слово *водка*, которое в языке русской химии XVIII в. активно использовалось для обозначения кислоты. Если в ряду обозначений кислоты как класса веществ (или отдельных кислот) можно выделить явные лексические заимствования (*спирт, аква регис, аквафорт*), а также семантические кальки (*дух, кислоть, кислота*), то вопрос об отнесении слова *водка* к первому или второму способу заимствования остается не столько открытым, сколько не до конца, на наш взгляд, аргументированным с точки зрения имеющихся языковых (и неязыковых) фактов.

Отметим некоторые особенности использования слова *водка* как специальной единицы в химическом языке XVIII в.

Само слово *водка* не употребляется как общее обозначение кислот, но в словосочетании *крѣпкая водка* отмечено как обозначение концентрированной кислоты: *Из помянутаго купоросу сдѣлано масло и дух купоросной, водка крѣпкая* (ПСЗ 5: 553). *Крѣпкия водки горячи становятся, когда в себѣ металлы разьѣдают* (Сод. уч. расс. 1: 63). *Также и другия крѣпкия водки распускаючи в себѣ металлы согрѣваются, пьнятся и дым испускают* (Влф. физ. (Лом.): 66).

Чаще всего *водка* используется в составе терминологических сочетаний, обозначающих два вещества: *крѣпкая водка* — селитряная (азотная) кислота, *царская водка* — смесь азотной и соляной кислот: *Селитренную кислоту посредственной крѣпкости называют крѣпкою водкою, в коей обыкновенно распускают серебро и мѣдь* (Игры физ.: 339). *Разпустить листоваго золота в царской водкѣ* (Хим. заб.: 49).

С *царской водкой* конкурируют дублетные словосочетания, появление которых связано с прототипом (прототипами) словосочетания в том или ином европейском языке — источнике калькирования и способом лексической передачи этого прототипа в русском языке:

- *регальная, королевская водка*: **Регальная водка** есть такая крепкая водка, которая золото распускает (Прим. Вед. 1731: 150). Ср. фр. *eau regale*, нем. *Königswasser*;
- *золотая водка*: Сия из двух сложенная крепкая **водка** называется Королевскою: за тѣм что Короля встѣх металлов, то есть золото в себѣ разводит; по Российски **золотая** (Лом. ОМ: 33). Ср. нем. *Goldwasser*;
- *золотарная, золоторазводная, золото разводящая водка*: **Золотарная** крепкая водка распускает <...> золото, платину, желѣзо, мѣдь (Галле: 122). Водка **золоторазводная** (САР¹ 1: 802). Ср. нем.: *Goldscheidewasser*.

Особенность рассматриваемой единицы заключается в том, что это производное от слова *вода* с диминутивным суффиксом *-к-*, но прототипами этого дериватива явно выступают лат. *aqua*, фр. *eau*, нем. *Wasser*.

О двух способах калькирования иноязычных прототипов в русском языке с использованием деривативов с суффиксом *-к-* пишет Н.С. Арапова, отмечая, что в ряде случаев семантического калькирования словообразовательная структура прототипа содержит аналогичный суффикс с уменьшительным значением, но в некоторых случаях данного суффикса в языке-доноре нет, тогда как в русском аналоге он присутствует: *клетка* ‘мельчайшая структурная единица живой ткани’ < научнолат. *cellula*, *грибок* ‘патогенный микроорганизм растительного происхождения’ < научнолат. *fungus* (Арапова 2000: 30). Исследователь указывает, что «русская семантическая деривация охотно пользуется именно диминутивами для передачи переносных значений (*бровка* тротуара, *головка* болта, *горлышко* бутылки, *носик* чайника, *спинка* дивана)» (Там же: 31). Диминутивы же в своих переносных значениях впоследствии могут становиться единицами терминологической лексики. Ср. процессы подобной трансформации в языке XVIII в.: *Головка*. **Ласк.** *к голова* (1) > **Анат., Бот.** Утолщенная оконечность органа, его

части (СРЯ XVIII 5: 155). *Пестик. Уменьш. к пест*¹ (1) > **Бот.** (ср. лат. *pistillum*) (СРЯ XVIII 19: 183). *Лапка. Уменьш.-ласк. к лапа* (1) > **Бот.** *Резной лепесток, листок* (СРЯ XVIII 11: 117). *Въничек. 1. Уменьш. к веник* > || *Приспособление для взбивания (белков, сметаны и т. п.)* > **2. Бот.** *Въничек* <...> *называется тогда, когда цветы разсыяны на цветочных хвостиках* (СРЯ XVIII 3: 31–32).

Представляется, что терминологизации диминутивов предшествует их появление в общелитературном языке как единиц специальной лексики. При этом их терминологизация происходит, безусловно, под влиянием соответствующих иноязычных прототипов из европейских языков (с аналогичным ли уменьшительным суффиксом, либо без него).

Если с учетом изложенного выше рассматривать историю появления в русском языке слова *водка* с его последующей терминологизацией, то отсутствие фиксаций диминутива не только в специальных употреблениях, но и в общем письменном языке обнаруживается примерно до второй четверти XVI в.: в памятнике XII в. отмечен иной дериватив — *водища* (СлРЯ XI–XVII 2: 253), который в дальнейшем не становится единицей специальной лексики.

***Водка* как лексема: исконное или заимствованное?**

В связи с этим представляется важным еще раз уточнить историю появления слова *водка* в русском языке и реконструировать процессы формирования его семантической структуры. Этот вопрос, в свою очередь, возвращает к проблеме исконного и заимствованного в русском языке, в т. ч. в сфере специальной лексики.

Литература по истории появления слова *водка* в русском языке обширна и, в частности, достаточно подробно отражена в «Этимологическом словаре» А.Е. Аникина (Аникин 8: 41–43), а также в словарях Л.П. Гарбуль (Гарбуль 2009; Гарбуль 2014).

Часть лингвистов считает слово *водка* исконным (П.Я. Черных, Н.М. Шанский, В.Я. Дерягин, А.К. Шапошников).

П.Я. Черных полагает, что рус. *водка* является производным не от *вода*, а от глагола *водит*, *вести*. Однако ученый подчеркивает, что с XVII в. слово «стало связываться с *вода* и получило

знач. «хлебное вино» (м. б., по его прозрачности, бесцветности?)» (Черных 1: 160). Он же отмечает, ссылаясь на «Верхнесербско-немецкий словарь» Филипа Якубаша, что в верхнелужицком языке *wódka* является диминутивом от *woda*, а также имеет значение 'водка' как спиртосодержащего напитка (Там же: 160).

Н.М. Шанский рассматривает слово *водка* как собственно русский дериват, который первоначально использовался в значении 'спиртовой лекарственный настой', при этом полагая, что «значение «водка» ('алкогольный напиток' — А. С.), возможно, возникло под влиянием польск. *wódka* — свободной кальки лат. *aqua vitae* «алкоголь» (буквально — «вода жизни»)» (Шанский и др.: 87).

К числу собственно русских новообразований относит *водку* и А.К. Шапошников (Шапошников 1: 129).

В.Я. Дерягин строит рассуждения о восточнославянском (русском) происхождении слова на тезисе, согласно которому «не может служить доказательством неисконности слова *водка* в русском языке отсутствие регистраций этой формы как уменьш. к *woda* в древнейших восточнославянских памятниках» [Дерягин 1979: 247], одновременно соглашаясь с тем, что «в старопольском языке рано была утрачена форма уменьш. к *woda* с исконным праславянским суффиксом *-ica*» [Там же: 248], в связи с чем «ранние (все-таки по сравнению с русским? — А. С.) случаи фиксации уменьш. *wodka* объясняются отсутствием конкурирующей старой формы на *-ica*» [Там же]. Кроме того, исследователь полагает, что «в XVII в. смысловой объем рус. *водка* оказывается более широким» [Там же: 250] по сравнению с польским аналогом, что противоречит языковым фактам.

Позиция сторонников польского происхождения слова отражена в ряде лексикографических и лексикологических работ (А. Брюкнер, В. Орел, С. Кохман, М. Басай), она, по мнению А.Е. Аникина, «несколько прямолинейна» (Аникин 8: 43). К лексическим полонизмам *водку* также относят В. Витковский (Witkowski 2006: 25) и Л.П. Гарбуль (Гарбуль 2014: 29).

Отметим также, что споры об истоках слова с соответствующими аргументами ведутся некоторыми исследователями, главным образом, через фрагментацию лишь одного его значения — 'алкогольный напиток' [Дерягин 1979; Судаков 2012], хотя

исторические словари русского языка фиксируют многозначность слова (СлРЯ XI–XVII 2: 253; СОРЯ 2: 263; СРЯ XVIII 3: 252–253); то же отмечают некоторые исследователи в своих статьях [Polański 1972; Моисеенко 2003; Лазаренко 2013].

В дискуссии о происхождении слова *водка* задействуются аргументы и экстралингвистического порядка, а именно: когда (гипотетически) в русские или польские земли пришла технология перегонки. И хотя благодаря освоению этой технологии появилась возможность получать различную продукцию, использовавшуюся в ряде сфер производственно-практической деятельности (аптекарское дело, металлообработка, например), основное внимание в спорах концентрируется на получении водки как продукта винокурения.

Так, по мнению В.Я. Дерягина, «не следует исключать возможность знакомства Древней Руси с технологией спирта путем перегонки через гунуэцев и греков в Крыму» [Дерягин 1979: 245], при этом автор, заметим, говорит лишь об одной разновидности дистиллята с указанием времени появления технологии в русских землях: «Не подлежит сомнению широкое распространение на Руси в XVI в. водочного производства, т. е. получения спиртных напитков из зерна путем неоднократной перегонки» [Там же: 244], хотя приводимые им примеры с лексемой *водка* в данном значении датируются второй половиной XVII в. [Там же: 246]. Ср. то же в (СлРЯ XI–XVII 2: 253; СОРЯ 2: 263).

Напротив, В.Е. Моисеенко как сторонник польского происхождения слова *водка* утверждает: «В германских землях, а также в соседних с ними польских, производство спирта (и водки как его деривата) несомненно возникло раньше, чем в (велико)русских землях, т. к. технические и технологические новшества эпохи средневековья распространялись в соответствии с вектором «запад → восток» и почти никогда наоборот. В научной полемике именно этот момент до сих пор остается решающим при утверждении «хронологического приоритета» польского слова *wódka* перед русским *водка*» [Моисеенко 2003: 88].

Версия В.Е. Моисеенко вполне подтверждается результатами более поздних исследований, связанных также с историей производства водки как алкогольного напитка в польских землях. Так,

С. Симпсон отмечает, что Европа познакомилась с технологией перегонки в XIII–XIV вв., однако продукты дистилляции изначально служили не цели получения алкогольного напитка, а являлись медицинскими и/или парфюмерными препаратами, а также химическими составами, которые использовались в алхимии. Он же отмечает, ссылаясь на работы исследователей архивов Ягеллонской библиотеки, что уже в XIII в. поляки изучали медицину во Франции (г. Монпелье) и Италии (г. Салерно) и были знакомы с методом дистилляции, а в XIV в. студенты Ягеллонского университета знали, как через дистилляцию получить *aqua ardente* – чистый спирт [Simpson 2010: 126–127]. Подобные задокументированные свидетельства из истории российской фармацевтики или химии, относящиеся к XIII–XIV вв., нам неизвестны.

В дискуссии о хронологической атрибуции слова *водка* исследователи [Дерягин 1979; Моисеенко 2003 и др.] обычно апеллируют к первым фиксациям слова в русском языке, представленным в (СлРЯ XI–XVII 2: 253) и являющимся цитатами из IV Новгородской летописи. Эти цитаты датированы 1533 г., где *водка* используется в значении ‘лекарственный препарат’.

В СлРЯ XI–XVII цитата дана по списку Дубровского, опубликованному в (ПСРЛ: 558), который, согласно [Шахматов 1874: 163], относится ко второй половине XVI в.

Еще один список, Музейский, который заканчивается 1535 годом, датируется Б.М. Клоссом серединой XVI в. [Клосс 2000: с. XVIII.]. Таким образом, задокументированное слово *водка* можно хронологически атрибутировать серединой или концом XVI в.

В свое время польский лингвист С. Кохман отнес рус. *водка* к полонизмам [Kochman 1967: 89], однако в более позднем своем исследовании не включил данное слово в число польских заимствований, хотя в словарной статье «Алембик» привел следующую цитату из «Травника Любчанина» по Уваровскому списку XVII в.: *Samuji ž tu travu vnútrь prijemlem ili iz neja votku perepuščajem vo alibike* [Kochman 1975: 31].

Известно, что «Травник Любчанина» датируется 1534 г., его переводчиком считается Николай Бюлов (Булев) родом из Любека, который, захваченный в плен литовцами («полоняник литовской») и ставший придворным врачом и астрологом

Ивана III и его сына Василия Ивановича, прожил «долгое время на Руси <...> изучил русский язык, перевел с немецкого языка несколько книг астрологической и медицинской тематики» [Боброва, Журавлева].

Рукопись «Травника» (хранится в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина) стала предметом специального исследования Б.Н. Морозова, который указывает, ссылаясь на авторитетного специалиста XIX в. по древнерусской медицинской книжности Л.Ф. Змеева, что переводчиком «мог быть только славянин, скорее всего поляк» [Морозов 2004: 76]. Позже Т.А. Исаченко установила, что существуют различия между харьковским списком «Травника» и списками XVII в., в которых отсутствуют некоторые части харьковского списка или, наоборот, добавлены новые части [Исаченко 2009: 36–37].

На момент написания статьи нам не удалось установить, имеются ли в материалах Т.А. Исаченко фиксации слова *водка* непосредственно в харьковском списке как старшем. Но если даже предположить, что таковые имеются, представляется целесообразным дополнительно обратиться к материалам польского языка, где отмечены первые употребления слова *wodka* (*wódka*).

Формирование семантики слов *wodka* (*wódka*)/*водка*: сравнительный анализ

Согласно К. Полянскому, первая фиксация слова в польском языке относится к 1405 г.: первоначально слово имело значение ‘вода’, затем ‘лечебная вода; настойка; ароматизированная вода’, а в значении ‘крепкий алкогольный напиток’ слово впервые отмечено в 1600 г. [Polański 1972: 159].

Действительно, *wodka* (*wodca, vodka*) впервые отмечена в польских памятниках деловой письменности, написанных по-латыни, причем указанное слово фигурирует в текстах как польское вкрапление. Так, «Словарь древнепольского языка» приводит две цитаты, датированные 1405 и 1437 гг., а само слово толкует как ‘небольшой пруд или канава с водой’ (*maly staw czy też rów z wodą, stagnum parvum*) (SSP 10: 305)).

В среднепольском языке слово *wodka* фиксируется 1534 г., но с новой семантикой ('продукт дистилляции'). При этом значения, свойственные слову в XV и XVI вв., объединяются общим семантическим элементом лимитирования количества (объема) обозначаемого благодаря диминутивному суффиксу *-k-*.

Развитие новых значений у пол. *wodka* (*wódka*) можно проследить по материалам трактата Стефана Фалимира «О травах и их силе» (Falimirz), а также «Словаря польского языка XVI века» (SP XVI). Насколько нам известно, том указанного словаря на букву W еще не опубликован, однако иллюстративный материал, представляющий интерес, по большей части имеется в уже вышедших томах, и часто в виде цитат из трактата С. Фалимира, в силу чего приводимые ниже примеры будут иметь отсылки как на первоисточник, так и на указанный словарь.

Трактат Стефана Фалимира «О травах и их силе» (Stefan Falimirz. «O ziołach i mocy ich») является первым травником на польском языке (издан типографским способом в Кракове в 1534 г.). Сочинение состоит из нескольких глав, каждая со своей пагинацией в виде номера листа с нумеруемым оборотом.

Одна из представляющих интерес глав называется «О водках из разных трав и их силе..» («O Wodkach z zioł rozmagithych i o mocy gich. A osobliwie o tych: ktorych Doctorowie uzywaią w rozmagithych niemoczach ludzkich»). Глава включает в себя 21 лист с оборотами, что в оцифрованной версии сочинения соответствует страницам 389–416. Глава начинается с вводной части «О водках» (лл. 1–3), где описаны способы получения различных видов водки как медицинского препарата, в т. ч. путем дистилляции через *алембик* — перегонный аппарат. В данной части трактата находим употребление слова *wodka* в двух значениях.

Во-первых, отмечено употребление слова в значении 'лекарственный препарат в виде настойки, отвара или их смеси со спиртосодержащим веществом', причем в «Травнике» представлен достаточно широкий перечень данных фармацевтических препаратов, например:

- *anyżowa wodka* 'анисовый отвар': *Anyżowa Wodka otwiera zatkanie w żyłach i zachowawa każdego kto ją pije na czczo od koliki* (л. 3об.; SP XVI 8: 299);

- *alunowa wodka* (л. 3) ‘квасцовая вода, водный раствор прежженных квасцов’. Показательно, что в предписаниях по применению в качестве синонимической замены к слову *wodka* используется *woda*: *Wrzody ktore zowq Cancer sq barzo gniiqcze wymywać ie tą wodą* (л. 3об.)².
- *wodka balsamowa* ‘раствор эфирных масел, в том числе спиртовой’: *Wodka Balsamowa iest ciepła y wysuszaiqcza w wtorim stopniu, iest bardzo suptelna* (л. 4об.; SP XVI 1: 292).

Номенклатура лекарственных препаратов, обозначаемых словом *wodka*, достаточно обширна: *wodka chelidonijowa* (л. 5), *wodka lawendowa* (л. 7), *wodka maioranowa* (л. 8об.), *wodka rozmarinowa* (л. 10об.), *wodka czarnego korzenia* (л. 5), *wodka chmielu plonego* (л. 5) и др.

Отметим для сравнения, что, если следовать указанной выше хронологической атрибуции списка Дубровского и Музейского списка IV Новгородской летописи, появление подобного значения в русском языке следует отнести к середине — второй половине XVI в. Номенклатурное же разнообразие водок как лекарственных препаратов в русском языке появляется в более поздних цитатах XVII в.: *Вели государь мне дать для моей головной болезни изъ своей государской аптеки... водокъ свороборинной,... финиколевой* (1630). *Водка изъ божья дерева. Водка изъ кропивы* (1670) (СлРЯ XI–XVII 2: 253). См. также: *Коронка лубяная, в ней больших и малых 17 скляниц, а в них розные аптекарские вотки и составы* (1654) (СОРЯ 2: 263).

Во-вторых, отмечено употребления слова *wodka* в значении ‘крепкий алкогольный напиток, а также спирт (?)’, которое глоссируется латинским наименованием *aqua vitae*. Так, в совете о способах сведения пятен с одежды из шелка находим: *Wezmi wodki ktorą zowq Aqua vite a pomazuj z tej strony gdzie nie kosmato aż wodka przechodzi na drugą stronę* (л. 20).

В русском языке подобное значения слова *водка* датируется серединой — второй половиной XVII в.: *Вина нѣтъ на братио, но вмѣсто вина горячей водки по кубуку* (1653 г.) (СОРЯ 2: 263). *Старецъ Ефремъ... нынѣ живетъ въ кельѣ, а то питье, вино и вотку, привозили дѣти ево тайно* (1666 г.) (СлРЯ XI–XVII 2: 253).

² Об аналогичной паре *водка* — *вода* в специальной лексике русского языка XVIII в. см. ниже.

Наконец, в «Травнике» С. Фалимира слово *wodka* используется в значении ‘кислота’ в разделе «Искусство цирюльника» («*Nauka Barwierzka*») (лл. 1–118 с отдельной пагинацией; в оцифрованной версии — стр. 824–870) в описании приготовления мази для лечения гнойных ран. В состав указанной мази входил также раствор азотной кислоты (лат. *aqua fortis*): *Wezmi auripigmentum czyrwonego albo tego który zowq po lacinie Citrinum <...> a wypal przez Alembik z tq wodką którą zowq Fort* (л. 102; SP XVI 7: 103).

В русском языке слово *водка* в похожем значении ‘раствор, употребляемый для обработки металлических изделий’ (очевидно, содержащий кислоту. — А. С.) отмечено в памятниках конца XVI в.: *Самопаль съжжей, стволь весь стравлень водками* (1589 г.) (СОРЯ 2: 263), а собственно *крьпкая водка* ‘азотная кислота’ — в памятниках второй половины XVII в.: *А къ листовому сусальному золоту надобно ртуту для позолоты полпуда да три пуда квасцовъ, десять фунтовъ вотки крьпкой* (1669 г.) (СлРЯ XI–XVII 2: 253).

Сравнение материалов, представленных, с одной стороны, в польском «Травнике» С. Фалимира, и данных исторических словарей русского языка (СлРЯ XI–XVII, СОРЯ), с другой, подводит к выводу о том, что слово *wodka* (*wódka*) первоначально появилось в польском языке, а затем было заимствовано русским языком как минимум в одном из значений — ‘лекарственный препарат’. Дальнейшее развитие семантики русского слова *водка* как лексического заимствования происходило, очевидно, через фразеологическое калькирование соответствующих единиц европейских (неславянских) языков, но благодаря обретенному ранее базовому, общему значению польского ориентира — ‘продукт перегонки’.

Вода в значении ‘кислота’ в русской химической терминологии XVIII века

Еще раз отметим, что и в польском, и в русском языке конкурентом слова *wodka* (*wódka*)/*водка* выступает *woda*/*вода* как точная калька лат. *aqua*. Пример из польского языка, в котором лекарственный препарат назван *alunowa wodka*, а в разъяснении

по применению препарата он обозначен как *woda* (Falimirz, л. 3–Зоб.), приведен выше.

Представляется, что в XVIII в. русские переводчики западноевропейских сочинений, так или иначе связанных с химическими сюжетами, вводят новую семантическую кальку *вода* ‘кислота’³, непосредственными ориентирами которой выступают лат. *aqua*, нем. *Wasser*, фр. *eau*.

Так, в «Географии генеральной» Б. Варения (перевод с латинского Ф. Поликарпова) упоминается *вода*, «которая у химиков нарицается **аква региа**⁴ [*вода царская*] в которой золото в прах разрушено или растаяно бывает» (Геогр. ген.: 245). Описывая способность кислот растворять металлы, Варений в обширной главе о минеральных водах указывает: *Аз тако сие быти мню, но не от воды простья, но от витриольныя и сланья духовья, яже подобна есть **водь крепкой химической*** (Там же: 243). Из контекста следует, что автор различает понятия, обозначаемые словом *вода*: ‘природная, нейтральная жидкость’ и ‘кислота’: *вода витриольная* ‘серная кислота’, *вода сланая духовая* ‘соляная кислота (?)’. При этом по способности растворять металлы автор, очевидно, сравнивает последнюю с азотной кислотой (*вода крепкая химическая*).

Как обозначение кислоты *вода* отмечена в некоторых переводных сочинениях конца XVIII в.

В трактате И. Галле «Открытые тайны древних магов и чародеев» (перевод с немецкого В.А. Левшина) в разделе химии содержится информация о свойствах веществ и также дано описание опытов, некоторые из них представлены в жанре фокусов — «*чудесных превращений*». Объясняя «магию» симпатических (невидимых) чернил, когда написанное может при определенных условиях проявляться или исчезать, автор замечает: *Можно заставить исчезнуть пурпуровой цвѣт сих писъмен, смочив **Королевскою водою** и высушив* (Галле: 120). Ср. в нем. оригинале: *Königswasser* (Halle: 138).

³ Это значение в СРЯ XVIII в словарной статье *вода* не отражено (СРЯ XVIII 3: 245–248).

⁴ Вариантная форма *акварегис* зафиксирована у И. Шлаттера в сочинении 1736 года (Монет. д.: 26, 28 и др.).

В «Словаре коммерческом» (перевод с французского В.А. Левшина), который содержит «*познание о товарах всех стран*» и где используется не строгая химическая научная терминология, а устоявшиеся названия торговых марок (коммерческой номенклатуры), отмечено словосочетание со словом *вода* как обозначение *царской водки*: *Возьми золота самага чистаго, разпусти оно в водъ регальной с солью приготовленной <...> дай водъ регальной вытти парами до половины* (Сл. комм. 2: 427). Там же показана многозначность слова *вода* в языке коммерции ('фруктовый или ягодный напиток', 'лекарственный препарат' и 'кислота'): *Общее название напитков, дѣлаемых одною настойкою в простой Водѣ плодов <...> Водами же называются передвоенныя из цвѣттов и трав с Водюю, или винами, каковы Воды лѣкарственныя и благовонныя; на конец и роды крепкой водки, и химическия спирты употребляемыя художниками Водами же называются* (Сл. комм. 1: 385).

Очевидно, что весьма редкое употребление слова *вода* в значении 'кислота' не приводит к его терминологизации и ограничивается хронологическими рамками XVIII века.

Заключительные комментарии

Полагаем, что из изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Пол. *wodka* (*wódka*) как лексическая единица — более раннее образование по сравнению с рус. *водка*, претерпевшее к тому же за два века существования в языке определенные семантические преобразования. Если в польских памятниках XV в. слово используется в значении 'небольшой, ограниченный водный участок' с оттенком диминутивности деривата, то в языке XVI в. *wodka* (*wódka*) семантически трансформируется в общее значение 'особая жидкость, получаемая в небольших количествах через перегонку'. Очевидно также, что в первой половине XVI в. семантический объем пол. *wodka* (*wódka*) оказывается уже сформированным ('лекарственный препарат', 'крепкий алкогольный напиток', 'кислота'), тогда как у рус. *водка* процесс семантических изменений,

расширения лексического значения проходит позже, растягиваясь на десятилетия. В связи с этим, как уже указывалось, вряд ли обоснованным является утверждение В.Я. Дерягина о наличии в XVII в. более широкого смыслового объема у рус. *водка* по сравнению с польским словом [Дерягин 1979: 250].

2. Публикации трактата С. Фалимира в 1534 г. предшествовала, очевидно, подготовка рукописи к печати, работа справщиков над рукописью, а также сам процесс набора текста, что могло занять некоторое время. Отсюда вполне допустимо предположить, что в польском специальном речевом узусе (медицинском, фармацевтическом, химическом) слово *wodka* (*wódka*) уже использовалось. В первых десятилетиях XVII в. все три значения пол. *wodka* (*wódka*) имеют лексикографическую фиксацию в «Польско-латинско-греческом тезаурусе» 1621 г. Гжегожа Кнапского (Кнапиус: 1332):

- ‘лекарственный препарат, получаемый перегонкой’: *Wodki palę. Destillare facio humorem ex herbis vel radicibus calore, igne;*
- ‘крепкий алкогольный напиток, получаемый перегонкой’: *Wodka palona, dystylowana. <...> vinum factitium* (букв. *искусственное вино*⁵). Ср. там же: *Wino mocne. Vinum forte. <...> Vinum ignitum* (букв. *огненное вино*⁶) (Кнапиус: 1319);
- ‘кислота, крепкая водка’: *Wodka gryząca żelazo, Stychwaser. Aqua rodens ferrum: vulgo Aqua fortis.*

3. В профессиональном языке русских врачей (фармацевтов), а также оружейных мастеров употребление неологизма *водка* фиксируется со второй половины — конца XVI в. Польские земли были, безусловно, географически ближе к европейским центрам науки и производства, что могло оказывать положительное влияние на развитие технической мысли в русских землях, прежде всего через Новгород и польско-литовские территории.

⁵ Искусственными, т. е. не «природными», химики называли вещества, полученные перегонкой: *Дьяланная сѣра (Sulphur factitium)* <...> *дѣлается <...> смѣшением 4х частей масла или иной какой нибудь загорающей материи с одною частию концентрированного купороснаго масла. Ежели оное смѣшение чрез 8 дней в теплом мѣстѣ постоит или дигерируется, а потом в песошной капелль перегонится, то в горль реторты чистая сѣра появится* (Минер. В.: 647).

⁶ Ср. *вино горящее, горьлое, горящее* (СлРЯ XI–XVII 2: 183).

Вполне возможно, что с важным, с технологической точки зрения, методом получения новых веществ путем перегонки Россия могла познакомиться и через иное посредство, не через Новгород или польско-литовские земли. Однако даже если это так, то конечный продукт дистилляции не обозначался словом *водка*⁷ ранее указанного выше периода (вторая половина XVI в.). Сама же лексика, описывающая технологию дистилляции, датируется серединой XVI–XVII вв.⁸

4. В русском языке XVIII в. *водка* как единица специальной лексики употребляется как минимум в трех сферах научной и практической деятельности⁹: в медицине и фармацевтике¹⁰, коммерции¹¹ и химии.

В трактатах по химии *водка* отмечена в значении ‘винный спирт’, например: *Полученный <виноградный> сок при первой перегонке обыкновенно содержит много влажности и масляных*

⁷ Ср. *вино, вино горющее* — с к. XVI в. (СлРЯ XI–XVII 2: 183).

⁸ *Курити* 1551 г. (СлРЯ XI–XVII 8: 138); *знати* 1660 г. (СлРЯ XI–XVII 4: 41); *сидьти* 1662 г., *сидьние* 1667 г. (СлРЯ XI–XVII 24: 130); *дистиллятор* 1682 г. (СлРЯ XI–XVII 4: 247); *перегоняти* XVII в. (СлРЯ XI–XVII 14: 228). Слова *возгонять* и *возгонка* в СРЯ XVIII даны со знаком входа (СРЯ XVIII 3: 288); у слова *перегонка* при значении ‘получение или очистка какого-л. вещества, продукта нагревом, кипячением’ знак входа отсутствует, но примеры, иллюстрирующие это значение, относятся к концу века (СРЯ XVIII 19: 51).

⁹ В неспециальном значении ‘крепкий алкогольный напиток’ *водка* становится единицей национального языка и, надо полагать, речевого узуса. См. примеры употреблений в (СРЯ XVIII 3: 252).

¹⁰ *Водка* (или *вода*) в значении ‘лекарственное средство, полученное через перегонку’: *Крѣпительная водка. Возьми муравьева духу 4 мѣры, мелису 3 горьсти <...> и настоявши трои сутки передвой* (ФЭ: 306). *О двоении разных водок. По приуготовлению к сему потребных инструментов, надобно искусному челоуѣку дѣлать слѣдующия водки: Аква акустика. Вода от бользни в ушах* (ФЭ: 304).

¹¹ В значении ‘азотная кислота’: *Сулемы, цылибуха, крѣпкой водки, купороснаго и янтарнаго масла отнюдь не держать и не продавать, и никому тѣм не торговать* (ПСЗ 9: 12). Ср. в «Химическом словаре» Ш.Л. Каде: *В торговль продается ослабленная селитряная кислота под именем крѣпкой водки, eau forte, Scheidewasser* (Каде 2: 172). В значении ‘серная кислота’: *Мѣдная водка, или витриоль* (ТП: 8).

частиц <...> Когда он в сем состоянии находится, то называют его водкою (Умозр. химия 2: 244). В зависимости от количества перегонок водка могла быть двойной и тройной: Двойная водка от теплоты расширившись всходит, от стужи сжавшись опускается, и тьм самым количество теплоты и стужи показывает (Влф. физ. (Лом.): 46).

В значении 'кислота' водка употребляется как термин в русских оригинальных и переводных химических трактатах, написанных до публикации (1786–1787 гг.) и научного признания новой химической номенклатуры, основанной на «кислородной» теории А. Лавуазье, т. е. фактически до конца XVIII в.

В середине XVIII в. водкой обозначается не только азотная кислота (*крѣпкая водка*) или смесь азотной и серной кислот (*царская, золотая, королевская водка*), но и серная кислота, а также нашатырный спирт, не относящийся к классу кислот: ***Купоросная крѣпкая водка с приливою водою или двойною водкою согрѣвается*** (Влф. физ. (Лом.): 66). ***Нашатырная водка препятствует ньсколькo двойной водкѣ расширяться*** (Там же: 46).

В конце XVIII в. круг кислот, обозначаемых словом водка, ограничивается азотной кислотой (*крѣпкая водка*) и смесью азотной и серной кислот (*царская, золотая, королевская водка*): <Селитра> *смѣшавшись с соляною кислотою составляет царскую или королевскую водку* (Сврг. Ц. ископ.: 333). *Сию селитренную кислоту, утонченную посредством воды, называют тогда крѣпкою водкою (aqua fortis); а по ньмецки (Scheidewasser), поелику она употребляется на монетных дворах для отдѣления золота от сербра* (Жакен (В) 1: 130).

Однако водка как химический термин не становится системным и вытесняется окончательно к концу XVIII — началу XIX вв. новым наименованием *кислота*. В частности, водка не употребляется как строгий термин в переводных и оригинальных химических трактатах (А. Фуркруа, Ж. Кузен, Х. Гиртаннер, В.М. Севергин и др.), написанных в духе кислородной теории А. Лавуазье и в соответствии с новой химической номенклатурой. В «Словаре химическом» Ш.Л. Каде (перевод В.М. Севергина) слово *водка* представлено, но не как отдельная словарная статья, а как отсылочная рубрика на новые термины: *Водка. Зри Алкоголь. Водка*

крѣпкая. Зри Кислота селитряная. Водка царская. Зри Кислота селитросоляная (Каде 1: 203).

Наименование *крѣпкая водка* уже в XIX в. квалифицируется как «старинное, а в настоящее время употребительное в торговле и технике, название азотной кислоты» (БрЕф 1895 32: 880).

Наименование *царская водка* в языке современной химии относится к тривиальным названиям веществ, т. е. исторически закрепившимся, но не являющимся номенклатурными единицами.

Источники

- Аникин А.Е. Русский этимологический словарь / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова, Ин-т филологии Сиб. отд. РАН. Вып. 8. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2014. 352 с.
- Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. М.: МГУ, 2000. 320 с.
- БрЕф — Энциклопедический словарь / Нач. проф. И.Е. Андреевским. Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон (СПб.); в 82 т. Т. XVI^A (32). СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1895.
- Гарбуль Л. Лексические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 2014. 282 с.
- Гарбуль Л. Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 2009. 481 с.
- Каде де Гассикур Ш.Л. Словарь химический, содержащий в себе феорию и практику химии, с приложением ея к естественной истории и искусствам / Пер. В. Севергин: в 4 т. СПб.: при Имп. Академии наук, 1810–1813.
- КС XVIII — Картотека «Словаря русского языка XVIII века» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН).
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянной историко-археографической комиссией Академии наук СССР. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись: Вып. 3. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 686 с.
- Свенске К. Материалы для истории составления Атласа Российской Империи, изданного Императорскою Академиею Наук в 1745 году. Собраны из архива Академии Наук Карлом Свенске // Записки Императорской Академии Наук. 1866. Т. 9. Приложение № 2. С. 1–59. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=Jqc9AQAAlAAJ&pg=PA60&dq=%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0>

- [%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&hl=ru&sa=X&ei=fNVkVKWkJ-HiywOt6YLIBg#v=onepage&q&f=false](https://www.dbc.wroc.pl/dlibra/publication/2167/edition/2228/content) (дата обращения 15.09.2019).
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Вып. 1–31. М.; СПб., 1975–2019 (издание продолжается).
- СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 1–9. СПб.: Наука, 2004–2020 (издание продолжается).
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999.
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 541 с.
- Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Флинта; Наука, 2010.
- Falimirz Stefan. O ziołach i mocy ich. Kraków: Drukarnia F. Ungler, 1534. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dbc.wroc.pl/dlibra/publication/2167/edition/2228/content> (дата обращения 10.02.2022).
- Halle J.S. Magie, oder die Zauberkräfte der Natur. Th. 2. Berlin: bei Joachim Pauli, 1784. 440 p.
- Knapiusz Grzegorz. Thesaurus Polono latino-graecus seu Promptuarium linguae Latinae et Graecae, Polonorum usui accomodatum. Krakow: U Cezarego, 1621. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/Thesaurus_Polono_latino_graecus_seu_Prom/хоFeAAAАсААJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения 01.08.2022).
- SP XVI – Słownik polszczyzny XVI wieku / Polska Academia Nauk; Instytut Badań Literackich PAN. Т. 1–37. Wrocław; Warszawa: Instytut Badań Literackich PAN, 1956–2016.
- SSP – Słownik staropolski / Polska Academia Nauk; Instytut Języka Polskiego PAN. Т. 1–11. Warszawa; Wrocław; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1953–2002 (издание продолжается).
- Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim. Kraków: TAIWPN, 2006. 253 s.

Литература

- Боброва М.И., Журавлева И.К. Травники XVI и XVIII вв. в фонде Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина [Электронный ресурс]. URL: <https://web>

- archive.org/web/20180420053106/http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/9921/2/Travniki_CNB.pdf (дата обращения 02.09.2022)
- Дерягин В.Я. Русское *водка* и польское *wódka* // Диалектная лексика 1979: сб. научн. тр. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Ф.П. Филин и Ф.П. Сороколетов. Л.: Наука, 1982. С. 242–250.
- Исаченко Т.А. Московская книжность XVI–XVII вв.: переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория: автореф. дис. ... д. филол. наук. М., 2009. 48 с.
- Клосс Б.М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. Новгородская четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. С. V–XX.
- Лазаренко А.И. Русское «водка»: история и этимология // Восток и Запад глазами молодых ученых: Материалы международной молодежной научной конференции 28–29 августа 2013 г. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2013. С. 197–203.
- Моисеенко В.Е. Еще раз об истории слова *водка* (этимологический этюд) // Славянский вестник / МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 84–95.
- Морозов Б.Н. Травник из Постельной казны Ивана Грозного? Харьковская рукопись 1534 г. — новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения) // Археографический ежегодник за 2002 год. М.: Наука, 2004. С. 73–85.
- Судаков Г.В. Застолье по-русски: Из истории слов. Вологда: Легия, 2012. 227 с.
- Указатель XVIII 1984 — Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарем. Указатель источников / Ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1984. 142 с.
- Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М.: Университет. тип., 1874. 171 с.
- Kochman S. Polsko-rosyjskie kontakty w zakresie słownictwa w XVII wieku. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1967. 162 s.
- Kochman S. Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII w. Słownictwo. Opole: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1975. 154 s.
- Polański K. From the history of the word *vodka* // Studia Anglica Posnaniensia. 1972. Vol. 4. P. 159–160.
- Simpson S. History and Mythology of Polish Vodka: 1270–2007 // Food and History. 2010. Vol. 8. No 1. P. 121–148. (doi 10.1484/J.FOOD.1.100976).

Соколов Александр Иванович, к. филол. наук; Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург, Московский пр. 26; доцент кафедры иностранных языков; Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Тучков пер. 9; ст. науч. сотрудник; e-mail: albanev@yandex.ru

References

- Bobrova M.I., Zhuravleva I.K. Travniki XVI i XVIII vv. v fonde Tsentral'noinauchnoy biblioteki Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina. Available at: https://web.archive.org/web/20180420053106/http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/9921/2/Travniki_CNB.pdf (accessed 02.09.2022). (In Russ.)
- Deryagin V.Ya. Russkoe *vodka* i pol'skoe *wódka* // Dialektnaya leksika 1979: sb. nauchn. tr. / AN SSSR; In-t rus. yaz.; Otv. red. F.P. Filin i F.P. Sorokoletov. Leningrad: Nauka Publ., 1982. P. 242–250. (In Russ.)
- Isachenko T.A. Moskovskaya knizhnost' XVI–XVII vv.: perevodcheskaya shkola mitropolich'ego i patriarshego skriptoriya: avtoref. dis. ... d. filol. nauk. Moscow, 2009. 48 p. (In Russ.)
- Kloss B.M. Vtoroe predislovie k izdaniyu 2000 g. // Polnoe sobranie russkikh letopisei. Vol. IV. Part. I. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. P. V–XX. (In Russ.)
- Lazarenko A.I. Russkoe «vodka»: istoriya i etimologiya // Vostok i Zapad glazami molodykh uchenykh: Materialy mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii 28–29 avgusta 2013 g. Tomsk: Tomsk. un-t Publ., 2013. P. 197–203. (In Russ.)
- Moiseenko V.E. Eshche raz ob istorii slova vodka (etimologicheskii etyud) // Slavyanskii vestnik / MGU im. M.V. Lomonosova. Issue 1. Moscow: MGU Publ., 2003. P. 84–95. (In Russ.)
- Morozov B.N. Travnik iz Postel'noi kazny Ivana Groznogo? Khar'kovskaya rukopis' 1534 g. — novyi pamyatnik knizhnoi masterskoi mitropolita Daniila (Pervye itogi izucheniya) // Arkheograficheskii ezhegodnik za 2002 god. Moscow: Nauka Publ., 2004. P. 73–85. (In Russ.)
- Sudakov G.V. Zastol'e po-russki: Iz istorii slov. Vologda: Legiya Publ., 2012. 227 p. (In Russ.)
- Ukazatel' XVIII 1984 — Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Pravila pol'zovaniya slovarem. Ukazatel' istochnikov / Red. Yu.S. Sorokin. Leningrad: Nauka Publ., 1984. 142 p.
- Shakhmatov A.A. O tak nazyvaemoi Rostovskoi letopisi. Moscow: Universitet. tip. Publ., 1874. 171 p. (In Russ.)
- Kochman S. Polsko-rosyjskie kontakty w zakresie słownictwa w XVII wieku. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1967. 162 p.
- Kochman S. Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII w. Słownictwo. Opole: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1975. 154 p.
- Polański K. From the history of the word *vodka* // Studia Anglica Posnaniensia. 1972. Vol. 4. P. 159–160.
- Simpson S. History and Mythology of Polish Vodka: 1270–2007 // Food and History. 2010. Vol. 8. No 1. P. 121–148. (doi 10.1484/J.FOOD.1.100976).

Alexander I. Sokolov, PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State Institute of Technology, 26 Moskovsky pr., St Petersburg, Russian Federation; Senior Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 9 Tuchkov per., 199053 St Petersburg, Russian Federation. E-mail: albanev@yandex.ru